

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

7 СЕНТЯБРЯ. ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 1865 Г.

№ 15.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Учрежденное при Каменецкомъ Каѳедральномъ соборѣ Православное братство, по малочисленности и бѣдности мѣстныхъ Православныхъ жителей, имѣя крайне скудные средства къ выполненію своей задачи, состоящей въ наружномъ поддержаніи благолѣпія Православныхъ храмовъ въ г. Каменцѣ, вспомошествованіи бѣднымъ и не имущимъ изъ лицъ Православнаго вѣроисповѣданія и распростра-

неніи просвѣщенія между простымъ классомъ народа открытіемъ школъ въ разныхъ частяхъ города и предмѣстіяхъ его, обратилось къ Его Преосвященству съ просьбою объ оказаніи ему посильнаго вспоможенія приглашеніемъ къ пожертвованію лицъ, извѣстныхъ своею любовію къ Православно-Русской народности. Пожертвованіе, какое Господь Богъ положитъ на сердце каждаго, братство проситъ поресылать на имя Старшины братства, Ректора Подольской Духовной Семинаріи, Архимандрита Θεогноста. Причемъ братство поставляетъ себѣ въ обязанность возсылать молитвы къ Господу о здравіи живыхъ благотворителей и упокоеніи умершихъ ихъ родителей и родственниковъ, списокъ именъ которыхъ и желало-бы получить вмѣстѣ съ пожертвованіями.

Вслѣдствіе сего Его Преосвященство резолюціею отъ 23 минувшаго Августа предписалъ: «Пригласить желающихъ къ пожертвованіямъ чрезъ напечатаніе въ Саратовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

Отъ Правленія Семинаріи.

(къ свѣдѣнію кому слѣдуетъ.)

Въ представленіи отъ 13 Августа сего года за № 507 Правленія, Семинаріи, съ утвержденія Его Преосвященства, между прочимъ, мнѣніемъ положило: учениковъ среди 1-го отдѣла. Михаила Смирнова II-го, 1-го низш. отд. Ва-

силія Попова, 2 низш. отдѣл. Василя Соголова оставить въ Семинаріи, впредь до усмотрѣнія ихъ успѣховъ на слѣдующихъ декабрьскихъ испытаніяхъ, только по вниманію въ ихъ болѣзни; ученика средн. 1-го отдѣл. Феодора Зиновьева, какъ оказавшаго неудовлетворительные успѣхи на обоихъ испытаніяхъ настоящаго учебнаго года, оставить въ Семинаріи до слѣдующихъ испытаній по вниманію въ его весьма кроткому поведенію и въ крайней бѣдности его матери. Ученика низш. 2-го отдѣл. Михаила Новопавловскаго, какъ оказавшаго такіе же успѣхи, потерпѣть въ Семинаріи по усиленной просьбѣ его родителя, Священника села Бѣкова, Марка Новопавловскаго, который съ своей стороны, обѣщался употребить особенное стараніе къ возвышенію успѣховъ своего сына; ученика того же отдѣл. Никифора Добринскаго, также слабого по успѣхамъ, оставить въ Семинаріи по вниманію въ его добромъ поведенію и по не безнадежности еще въ продолженію ученія. Вмѣстѣ съ симъ внушить означеннымъ ученикамъ, что, если они окажутся малоуспѣшными на слѣдующихъ декабрьскихъ испытаніяхъ; то непременно будутъ исключены въ Епархіальное вѣдомство.

ИЗВѢСТІЯ:

По распоряженію Саратовской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Царицынскаго уѣзда въ с. Червленоразномъ

открыто, съ 1-го Августа 1865 года, штатное сельское училище, въ которое Епархіальнымъ Начальствомъ опредѣленъ учителемъ Священникъ сего села Левъ Владыкинъ.

— По ходатайству Епархіальнаго Начальства, Саратовскою Палатою Государственныхъ Имуществъ назначено выдать Священнику с. Червленоразнаго, Царицынскаго уѣзда, Льву Владыкину 67 р. сер, въ вознагражденіе за обученіе крестьянскихъ дѣтей того села.

— Діакону Саратовской Ильинской церкви Павлу Бѣляеву 23 Августа предоставлено священническое мѣсто въ селѣ Покурляхъ, Хвалынскаго уѣзда, а на мѣсто его Бѣляева опредѣленъ перемѣщенный изъ Кіевской епархіи въ Саратовскую, Діаконъ Павелъ Рудневъ.

— Окончившій Курсъ воспитаникъ Саратовской Духовной Семинаріи Никаноръ Бѣловъ 16 Августа рукоположенъ во Священника въ село Рыбное, Волгскаго уѣзда.

— Причетники, Кузнецкаго уѣзда, села Пискалкина Поликарпъ Орловъ и Сердобскаго уѣзда, села Сосновки Василій Потоцкій, согласно ихъ прошенію, 23 Августа перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Причетникъ Саратовской Воскресенской Кладбищенской церкви Ѳедоръ Маматовъ 27-го Августа перемѣщенъ къ Саратовской Введенской церкви, а на его мѣсто опредѣленъ діаконъ Саратовской Вознесенско - Сѣиновской церкви Аонасій Орловъ.

— Исключенный изъ низшаго отдѣленія Саратовскаго Духовнаго училища ученикъ Алипій Любомировъ, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ изъ духовнаго званія въ гражданское вѣдомство.

— Петровскаго уѣзда, села Агаревки Священникъ Василій Добровъ, согласно выбору духовенства втораго благочинническаго округа, 23 Августа утверждень духовникомъ въ семь округъ.

— Вслѣдствіе представленія Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, объ оказаніи денежнаго пособія, потерпѣвшей разореніе отъ пожара, вдовѣ Священника села Андреевки, Кузнецкаго уѣзда, Варварѣ Благодаровой, по вниманію къ понесеннымъ ею убыткамъ и хорошему ея поведенію, Святѣйшимъ Синодомъ назначено выдать ей Благодаровой въ пособіе изъ Духовно-Учебнаго капитала 5 руб.

— По ходатайству Епархіальнаго Начальства и представленію Святѣйшаго Синода, Староста Саратовской Казанской Церкви, Саратовскій 2 гильдіи купецъ Александръ Почеченинъ Всемилостивѣйше пожалованъ серебряною медалью на Станиславской лентѣ для ношенія на шеѣ, за слуги его Почеченина по духовному вѣдомству.

1-го числа сего—Сентября мѣсяца Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоанникій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій изволилъ выбыть изъ Саратова, для обозрѣнія церквей, находящихся въ Саратовскомъ, Аткарскомъ, Сердоб-

сьомъ и Балашовскомъ уѣздахъ и того же числа при-
быль въ Маріинскую колонію, обозрѣвъ на пути лежащія
церкви въ с. Разбойщинѣ и Курдюмѣ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:

1. СВАЩЕННИЧЕСКОЕ:

Кузнецкаго уѣзда, въ селѣ Шемышейкѣ, IV класса, за
перемѣщеніемъ священника Александра Прudentова въ
село Бузовлево, Петровскаго уѣзда, на мѣсто умершаго
Священника Іоанна Прudentова.

2. ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ:

Камышинскаго уѣзда, въ селѣ Гуселькѣ, IV класса, за
перемѣщеніемъ дьячка Ивана Добронравова въ село Ива-
новское, Петровскаго уѣзда.!

Волгскаго уѣзда, въ селѣ Спасскомъ, Сувинѣ тожь,
IV класса, за перемѣщеніемъ пономаря Александра Дми-
тревскаго въ село Сосновеу тогожь уѣзда, на мѣсто уво-
леннаго за штатъ отца его, пономаря Александра Дмит-
ревскаго.

Балашовскаго уѣзда, въ селѣ Алексѣевкѣ, V класса,
за перемѣщеніемъ пономаря Ивана Орлова въ село Ан-
дреевву, Балашевскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО (*),

**Въ день Усѣновенія главы Предтечи и
Крестителя Господня Іоанна.**

Усѣновеніе честныя главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна воспоминаетъ нынѣ св. Церковь. Обстоятельство сіе съ довольною подробностію передано св. Евангелистами. Разсказъ ихъ такъ простъ, что не требуетъ изъясненія. Достаточно только повторить его по сказанію св. Евангелистовъ.

«Иродъ», повѣствуетъ св. Евангелистъ Маркъ «взявъ Іоанна и заключилъ его въ темницу за Иродіаду, жену Филиппа, брата своего; потому что женился на ней, а Іоаннъ говорилъ: не должно тебѣ имѣть жену брата твоего. Иродіада, злобясь на него, желала убить его; но не могла: ибо Иродъ боялся Іоанна, зная, что онъ мужъ праведный и святой, и берегъ его; многое дѣлалъ, слушаясь его, и съ удовольствіемъ слушалъ его. Насталъ удобный день, когда Иродъ, по случаю дня рожденія своего, дѣлалъ пиръ вельможамъ своимъ, тысяченачальникамъ и

(*) Преосвящ. Іоанникія, Епископа Саратовскаго и Царидынскаго.

старѣйшинамъ Галилейскимъ. Дочь Иродіады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшимъ съ нимъ. Царь сказалъ дѣвицѣ: проси у меня, чего хочешь, и дамъ тебѣ. И клялся ей: чего ни попросишь у меня дамъ тебѣ, даже до половины моего царства. Она вышла, и спросила у матери своей: чего просить? Та отвѣчала: головы Іоанна Крестителя. И она тотчасъ пошла съ поспѣшностію къ царю, и просила, говоря: хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя. Царь опечалился; но, ради клятвы и возлежавшихъ съ нимъ, не захотѣлъ отказать ей. И тотчасъ, пославъ оруженосца, царь повелѣлъ принести голову его. Онъ пошелъ, отсѣкъ ему голову въ темницѣ, и принесъ голову его на блюдѣ, и отдалъ ее дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее матери своей».

Много поучительныхъ уроковъ представляетъ сказаніе сіе. Остановимъ вниманіе на важнѣйшихъ изъ нихъ.

Вотъ безстыдный Иродъ на тронѣ, а Предтеча и Креститель Господень, болѣе котораго, по свидѣтельству самаго Господа, не было въ рожденныхъ женами (Мат. 11, 11), связанный томится въ темницѣ; тотъ торжественно празднуетъ день рожденія своего, окруженный толпою льстецовъ, а сей закончиваетъ устроенный имъ пиръ своею мученическою смертію въ угожденіе скверной плясавицы, по требованію безпутной женщины. Подобныхъ изображеній не мало встрѣчаемъ въ словѣ Божіемъ: бога-

тый, о которомъ упоминаетъ Господь въ извѣстной притчѣ (Лук. 16, 19), *веселился на всякъ день свѣтло, облачаясь въ порфиру и виссонъ*, а въ тоже время убогій Лазарь лежалъ предъ вратами дому его пораженный страшными язвами, желавшій утолить голодь крупицами, падающими отъ транезы богатаго, но и того не получавшій; неправедный судья, о которомъ такъ же упоминаетъ Господь въ Евангелии (Лук. 18, 2), самъ говорилъ о себѣ, что онъ *Бога не боится и человекъ не срамляетъ*,—и все—таки оставался судіею, рѣшающимъ судьбы цѣлыхъ тысячъ, окруженный уваженіемъ и почетомъ отъ всѣхъ, а убогая вдовица и въ правомъ дѣлѣ вынуждена терпѣть укоризны и безчестіе. Подобныя картины не рѣдко можно встрѣчать и въ наше время,—и всегда онѣ приводятъ къ одному и тому же вопросу, который еще за долго до насъ высказалъ въ молитвѣ къ Богу одинъ изъ пророковъ Божіихъ: *праведенъ еси Господи; обаче судьбы возлагалю къ тебѣ: что яко путь нечестивыхъ сплется? Убожишася вси творящии беззаконія* (Иер. 12, 1). Если и посторонній зритель судебъ Божіихъ въ мірѣ семь невольно приходитъ къ такимъ недоумѣніямъ, то что сказать о тѣхъ, которымъ самимъ приходится быть въ подобномъ состояніи, терпѣть бѣды и нужды, укоризны и безчестіе незаслуженно, безъ всякой вины съ своей стороны? Что чувствуетъ тотъ, кому самому приходится испытывать жребій Крестителя Господня, или убогаго Ла-

заря, или подобный имъ?

Пророкъ Божій сказываетъ о себѣ, что однажды, находясь въ подобномъ состояніи, онъ *возревновалъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря*. Страннымъ казалось ему, что тѣ, которые *помыслиша и глаголаша въ лукавствѣ, неправду въ высоту глаголаша, въ трудѣхъ человеческихъ не суть* и съ прочими людьми не страдаютъ, что нѣтъ имъ огорченій до самой смерти. Неиспытанные суды Господни и неизслѣдованные путіе Его до того показались ему удивительными, что едва *не подвижись ноши его*, едва *непоскользнулись стопы его*. Итакъ если непостижимые суды Божіи въ распредѣленіи жребіевъ человеческихъ на землѣ приводятъ иногда въ недоумѣніе и колеблемость и святыхъ Божіихъ: то что сказать о насъ, не столько твердыхъ въ вѣрѣ? Гдѣ искать въ подобныхъ обстоятельствахъ вразумленія для разума, утѣшенія и успокоенія для страдающаго сердца?—Собственный разумъ человѣка не надежный руководитель въ сихъ случаяхъ: потому что судьбы Господни *бездна многа, не испытаны и неизслѣдованы* (Рим. 11, 33). Даже и при свѣтѣ откровенія Божія онъ едва можетъ успокоить самъ себя, придумавши нѣкоторыя соображенія въ разрѣшеніе подобныхъ недоумѣній, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ дать успокоенія страдающему сердцу. Гдѣ же искать его?—Святой Пророкъ обрѣлъ его во святилищѣ Божіемъ: «думалъ я», говоритъ онъ, «уразумѣть это, но сіе

(т. е. рассмотрение и испытание того, отъ чего нечестивые благоденствуютъ, а праведники страдаютъ) *трудно* было для меня пока не вошелъ я во святилище Божіе (Псал. 72, 2—17).—Итакъ сюда обращайся, душа христіанская, въ скорбныя минуты жизни твоей: въ храмъ Божіемъ найдешь отвѣтъ и на вопросы твоего разума, обрѣтешь успокоеніе и страдающему твоему сердцу. Здѣсь уразумѣешь ты *послѣдняя нечестивыхъ*; познаешь, что и непостижимые для тебя суды Божіи благодѣтельны для тебя жъ; что Господь Богъ есть любовь безконечная, а отъ любви не можетъ происходить ничего, кромѣ милости и благъ для насъ; что десница Господня, и наказуя насъ, любитъ насъ... *Господь во храмъ святѣмъ своемъ*: Онъ дастъ ощутить здѣсь благодатное свое присутствіе и твоему сердцу; и тогда, какія бы бѣдствія ни угрожали тебѣ, какія бы смущенія ни обуревали тебя, они не приведутъ въ безотрадное уныніе сердца твоего, не поколеблутъ упованія твоего: ибо съ Господомъ, *аще поидемъ и посредъ снги смертныя, не убоимся зла* (Псал. 22, 4).

Иродъ, по замѣчанію св. Евангелиста, боялся Іоанна, *вѣдѣи его мужа праведна и свята, и соблюдалше его: и послушавъ его, многа творяше, и въ сладость его послушаше*. Не странно ли послѣ сего, что человѣка, о которомъ онъ имѣлъ столь высокое понятіе, онъ сначала связаннаго заключилъ въ темницу, а потомъ повелѣлъ

усѣкнуть главу его? Что за противорѣчіе себѣ самому? Святый Евангелистъ объясняетъ это противорѣчіе, замѣчая, что виною сему была постыдная страсть Ирода къ женѣ Филиппа брата своего. Проповѣдникъ покаянія немолчно обличалъ такой незаконный поступокъ: *недостойтъ ти имѣти ея*, вопіялъ онъ. Иродъ и самъ сознавалъ это, но ослѣпленіе страсти превозмогало надъ сознаніемъ долга и закона. Желая избыть непріятныхъ обличеній, онъ связываетъ обличителя и заключаетъ его въ темницу. Во время пиршества онъ даетъ безумную клятву дочери, и когда та, наученная матерію, потребовала главы Іоанна Крестителя, онъ, руководясь ложнымъ понятіемъ о чести, выполняетъ безумное обѣщаніе: *и пославъ спекулятора ускыкну Іоанна въ темницу*.

Такъ-то, братіе, и не большое уклоненіе отъ требованія долга и закона, не сопровождающееся никакими, по видимому, вредными послѣдствіями для другихъ, доводитъ иногда до самыхъ погубныхъ послѣдствій. Всякая страсть, овладѣвая человѣкомъ, ослѣпляетъ разумъ и порабощаетъ волю. Человѣкъ на каждомъ шагу самъ противорѣчить себѣ: какъ слѣпой, не видить той бездны погибели, въ которую стремится; какъ рабъ, дѣлаетъ не то, чего желаетъ, а то, чего требуетъ страсть, которая овладеетъ имъ. Нужна при самомъ началѣ заботливая внимательность и осторожная бдительность надъ собою, чтобы не уклониться незамѣтно для себя самихъ отъ тре-

бованія закона и не низвергнуться въ ту бездну зла, изъ которой нѣтъ уже возврата. *Блюдите*, заповѣдуетъ Св. Апостолъ, *како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко днѣ мукави суть* (Еф. 5, 15. 16).

Благопріятный случай къ убіенію Крестителя Господня злобная и мстительная Иродіада избираеть — день рожденія Ирода, когда онъ, въ честь дня рожденія своего, давалъ вечерю княземъ своимъ, и тысящникомъ и старѣйшинамъ Галилейскимъ. Предосудительнаго въ такомъ дѣйствиі Ирода, конечно, нѣтъ ничего; напротивъ — и въ наше время подобныя дѣйствиія считаются даже необходимою принадлежностію общежитія, и дѣйствительно могутъ способствовать къ сближенію людей другъ съ другомъ, хотя къ сожалѣнію, служатъ иногда и къ разединенію. Но безразсудная клятва царя показываеть, что при этой вечери не было соблюдено надлежащей умѣренности: а гдѣ неумѣренность — тамъ возможно всякое зло и безобразіе. *Кому горе, спрашиваетъ премудрый; кому молва, кому судоуе? Кому горести исвары? Кому сокрушенія вотще? Кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ, и не назѣрающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ.* (Притч. 23, 29. 30)? Царь и Пророкъ Давидъ въ одномъ изъ псалмовъ своихъ замѣтилъ, что человекъ можетъ прилагаться скотомъ несмысленнымъ и уподобляться имъ. (Псал. 48, 21). Въ наше время не нужно особенной на-

блюдательности, чтобы подмѣтить, что человѣкъ может не только уподобляться скотамъ несмысленнымъ, но и дѣлаться много хуже ихъ. Для этого достаточно только взглянуть на тѣхъ несчастныхъ—а таковыхъ не мало, которые, по выраженію Премудраго, *яко отъ змія уязвленные валяются простертыми* и въ которыхъ *якоже отъ кераста размивается ядъ*. (Прит. 23, 32) Не стану больше говорить о такомъ безобразіи, чтобы не оскорбить ни святости мѣста сего, ни вашего слуха.

Есть другое безобразіе, болѣе благовидное по внѣшности, но въ существѣ недалеко отстоящее отъ перваго. Если предложить вопросъ: для чего живетъ человѣкъ?— для того ли, чтобы ѣсть, пить и веселиться? Или наоборотъ—ѣсть, пить и позволять себѣ различныя развлеченія для того, чтобы жить, а живетъ для какихъ либо высшихъ цѣлей? Каждый, полагаю, нелишенный вовсе смысла, согласится на послѣднее. Теперь представьте себѣ жизнь такого рода: встаетъ человѣкъ отъ сна тогда, когда другіе сдѣлали уже половину дѣла, назначеннаго на извѣстный день; вставши, начинаетъ соображать, какъ бы убить остальное время; въ такихъ соображеніяхъ проходитъ часъ или и болѣе; рѣшивши этотъ вопросъ, иногда очень нелегкій, потому что всѣ уже удовольствія переиспытаны и чувство къ нимъ притупилось,—начинаетъ заниматься убранствомъ себя; столькоже или нѣсколько болѣе времени проходитъ и въ этомъ суебѣ

номъ занятіи. Домашнія занятія этимъ оканчиваются. Начинается работа общественная—различныя посѣщенія знакомыхъ, большею частію ни для бога не нужныя и никому никакой пользы не приносящія. Завершается работа сія обѣдомъ въ большемъ или меньшемъ кругу знакомыхъ,—обѣдомъ, который правильнѣе было—бы называть вечерію. А дальше, когда исходящіе надѣло свое и надѣланіе свое съ восхода солнечнаго спѣшатъ дать покой утомленнымъ силамъ, начинаются развлеченія уже въ больномъ кругу знакомыхъ и незнакомыхъ, и такія занятія продолжаются едва не до восхода солнца, когда расходятся ко сну. И такъ идетъ изо дня въ день, цѣлыя недѣли, мѣсяцы, а иногда и годы. Судите сами, можно ли назвать подобную жизнь, не говорю христіанскою жизнію, а даже просто человѣческою? А вѣдь живутъ, да и не совсѣмъ рѣдко, и такую жизнію.

Ближайшимъ поводомъ къ убіенію Предтечи Господня было то, что дочь Иродіады, вшедши во время пира, пляскою своею до того угодила Ироду и возлежащимъ съ нимъ, что царь обѣщалъ ей съ клятвою дать все, чего ни попросить, а она, наученная матерію, потребовала главы Крестителя.—Искусство дочери Иродіадиной и въ наше время, слышно, цѣнится очень высоко; а казалось бы для истинно христіанскаго чувства оно должно быть не очень пріятно уже по одному воспоминанію о томъ, что изъ за него усѣбнута глава Предтечи Господня. За-

чѣмъ, подумаетъ иной защитникъ подобнаго искусства, за чѣмъ частный случай возводитъ въ обще правило и изъ за него обвинять удовольствіе самое невинное? Соглашаюсь съ подобнымъ защитникомъ, что это дѣйствительно частный случай, хотя можетъ быть и не безпримѣрный; но не думаю, что бы подобное удовольствіе было всегда невинно. Искусство дщери Иродіадиной до того плѣнило Ирода и возлежащихъ съ нимъ, что онъ обѣщаетъ отдать ей за него до полцарствія; не бываетъ ли чего подобнаго и въ наше время А развѣ это невинно? Нужноли указывать случаи, когда подобное невинное искусство прямо ведетъ къ преступленіямъ? Вотъ отецъ семейства, занятый общественною службою, не успѣвши въ теченіе дня пересмотрѣть всѣхъ дѣлъ, которыя на рукахъ его, разчитываетъ вечеромъ вознаграждать это; наступаетъ вечеръ, а любители и любительницы подобнаго искусства волею или неволею влекутъ его туда, гдѣ можно другихъ посмотрѣть, а еще больше себя показать. Что дѣлать и дѣлется обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ? Занятія дѣлами, оставляются до будущаго болѣе благоприятнаго времени, которое будетъ ли еще когда—Богъ знаетъ; а между тѣмъ лица, которыя дѣлаются жертвою подобнаго порядка, страдаютъ безвинно; по невнимательности одного. Ужели можно назвать это невиннымъ? Или вотъ другой случай: удовольствіе сіе сопряжено съ немалыми расходами, которые не всякому по состоянію,

а между тѣмъ обычаи свѣта недопускають отнюдь никакого отступленія. Представьте, что отецъ семейства вовсе не имѣеть никакихъ средствъ удовлетворять излишнимъ прихотямъ, а получаетъ отъ службы своей только самое необходимое для жизни. Вотъ любительницы подобнаго искусства обращаются къ нему съ своими просьбами; за отказомъ въ просьбѣ начинаются жалобы, огорченія, неприятности, слезы. Что дѣлать въ такомъ случаѣ? Остается прибѣгнуть къ незаконнымъ средствамъ пріобрѣтенія, хотя бы это сопряжено было съ явною обидою для другихъ. Думаютъ ли при этомъ, что подобными просьбами, требованіями, жалобами, слезами требуютъ того же, чего требовала дочь Иродіады отъ Ирода? Не говорятъ ли при этомъ, если не словами, то самымъ дѣломъ: какая мнѣ нужда до того, что тотъ или другой пострадаетъ невинно? «даждь ми здѣ на блюдѣ главу Іоанна Крестителя?»

Молитвами, Господи, твоего Предтечи даруй намъ всегда помнить обстоятельства усѣновенія честнаго главы его, и памятуя, пользоваться ими къ своему спасенію. Аминь.

Нѣсколько словъ объ отношеніи Духовенства къ земству.

Всякое почти нововведеніе въ жизни гражданской и общественной на первыхъ порахъ встрѣчаетъ много затрудненій и недоумѣній; даже въ такихъ случаяхъ, когда при введеніи въ дѣйствіе какихъ либо новыхъ узаконеній, Правительство ясно и подробно указываетъ кругъ дѣйствій извѣстныхъ лицъ, предѣлы ихъ власти и самый способъ дѣйствій; тѣ лица, которымъ прежде другихъ приходится принимать на себя новыя обязанности, находятъ иногда въ затрудненіи относительно ихъ исполненія, и обращаются къ Правительству за разрѣшеніемъ такихъ вопросовъ, которые ясно разрѣшены въ изданныхъ узаконеніяхъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда вводятся въ жизнь новыя положенія, обнимающія собою многія стороны жизни, затрудненія увеличиваются и усложняются. Новыя положенія о земскихъ учрежденіяхъ обнимаютъ собою весьма многія стороны жизни общественной, и потому на первыхъ порахъ прилагаются къ жизни не вполне успѣшно, тѣмъ болѣе, что при этомъ входятъ въ ступеніе лица всѣхъ сословій, стоящія на различныхъ степеняхъ образованія и съ различными, нерѣдко противоположными, взглядами на вещи. Имѣя въ виду то, что положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ скоромъ времени

введутся въ дѣйствіе въ Саратовской губерніи, и что духовенство Саратовской епархіи, въ силу этихъ положеній, должно будетъ принять участіе въ дѣлахъ земства, каковое участіе можетъ имѣть весьма важное значеніе для жизни народной, считаемъ нужнымъ и благовременнымъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи духовенства къ земству.

Для того, чтобы болѣе уяснить дѣло, сначала посмотримъ, въ какихъ отношеніяхъ духовенство находилось къ земству въ древней Руси, а потомъ покажемъ, какое значеніе можетъ имѣть духовенство для земства въ настоящее время, согласно съ нынѣшними условіями жизни и съ самыми положеніями о земскихъ учрежденіяхъ.

Въ донетровской Руси духовенство находилось въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ земству и имѣло болѣе значительное вліяніе на дѣла народа, чѣмъ послѣ; этому способствовало главнымъ образомъ то, что духовенство въ древней Руси не составляло такого отдѣльнаго отъ народа сословія, каковое составляетъ нынѣ, что на духовныя должности поступали не только дѣти лицъ духовныхъ, но весьма часто и лица всѣхъ сословій, не исключая и простолюдиновъ; отчасти-то, что само земство имѣло тогда болѣе обширный кругъ дѣйствій, принимало болѣе участія въ дѣлахъ Церкви и ея служителей. Въ древней Руси духовенство, особенно сельское и по матеріальному обезпеченію почти ничѣмъ не отличалось отъ

простаго народа; земля, мать-бормилица народа, была и для духовенства главнымъ и почти единственнымъ источникомъ пропитанія; духовенство (сельское) вездѣ само обрабатывало землю также, какъ и простой народъ, и почти вездѣ не имѣло особо отмежеванныхъ земель, а владѣло землею вмѣстѣ съ крестьянами. Такимъ образомъ и хозяйственные интересы тѣсно соединяли духовенство съ народомъ и способствовали тому, что духовенство принимало живое участіе въ дѣлахъ земства. А такъ какъ духовенство стояло тогда по образованію своему выше всѣхъ сословій, и пользовалось въ народѣ гораздо большимъ уваженіемъ чѣмъ теперь: то въ дѣлахъ земства оно часто имѣло даже болѣе значенія, чѣмъ другія сословія. Изъ историческихъ актовъ мы видимъ, что на мірскихъ сходкахъ, во всѣхъ важныхъ дѣлахъ общества Священники часто имѣли голосъ не только совѣщательный, но и превышавшій голоса всего общества. Нельзя, конечно, сказать, чтобы вездѣ и всегда духовенство древней Руси имѣло силу въ дѣлахъ общества; нерѣдко случалось, что оно, въ слѣдствіе зависимости отъ прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи, даже терпѣло стѣсненія и обиды отъ общества и въ такомъ случаѣ не могло имѣть на него надлежащаго вліянія; но во многихъ мѣстахъ духовенство, находившееся въ болѣе благоприятныхъ отношеніяхъ къ земству и болѣе обезпеченное въ средствахъ содержанія, имѣло много силы и значенія въ

дѣлахъ земства. Такъ, изъ многихъ мірскихъ приговоровъ, сохранившихся до насъ, видно, что въ многихъ случаяхъ инициатива земскихъ дѣлъ и окончательное утверждение ихъ принадлежали духовенству, что приговоры земскихъ общинъ составлялись и писались «по указанію, совѣту и благословенію» Священниковъ. Въ рѣшеніи дѣлъ мірскихъ сельскихъ обществъ участвовали не только Священники, но и діаконы и причетники; въ весьма многихъ мѣстахъ должность церковнаго дьячка соединялась съ должностью земскаго дьячка, т. е. писаря, который, какъ человѣкъ грамотный, имѣлъ значительное вліяніе на ходъ мірскихъ дѣлъ, потому что чрезъ его руки проходили всѣ письменныя дѣла, отчасти и потому, что онъ принадлежалъ къ сословію служителей церкви. Голосъ духовенства имѣлъ силу въ рѣшеніи земскихъ дѣлъ не только въ селахъ, но и въ посадахъ и городахъ. А что касается до значенія въ дѣлахъ земства высшихъ духовныхъ лицъ—Архіереевъ, то они имѣли важное значеніе не только въ дѣлахъ общественныхъ, но и государственныхъ, особенно въ тотъ періодъ времени, когда важныя дѣла государственныя рѣшались на вѣчахъ народныхъ; во многихъ случаяхъ голосъ Владыки имѣлъ даже болѣе силы и значенія, чѣмъ голосъ свѣтскихъ правительственныхъ лицъ. Такъ было во многихъ мѣстахъ древней Руси, а особенно въ Новгородской области; безъ согласія и благословенія Новгородскаго Владыки вѣче почти ни-

когда не рѣшалось никакихъ государственныхъ и общественныхъ дѣлъ; во дворѣ Новгородскаго Владыки хранилась общественная и государственная казна земли Новгородской; здѣсь голосъ Владыки имѣлъ болѣе силы и уваженія, нежели голосъ Посадника; послѣднихъ Новгородцы, какъ видно изъ Лѣтописей, весьма часто съ безчестіемъ изгоняли и даже иногда лишали жизни. Хотя были случаи, что Новгородцы иногда обходились круто и съ Владыками своими, такъ какъ у нихъ Архіереи были избираемы всѣмъ духовенствомъ и народомъ; но такихъ случаевъ было очень немного, а обыкновенно Архіепископы Новгородскіе, до самаго паденія политической независимости Новгорода, пользовались большимъ уваженіемъ и широкою властію во всѣхъ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ великаго Новгорода. Наконецъ, на великихъ земскихъ соборахъ бывшихъ въ XVII столѣтіи, духовенство, въ своихъ представителяхъ было, послѣ Царя, на первомъ планѣ; прежде другихъ подписывалось подъ соборными опредѣленіями и болѣе другихъ сословій имѣло значенія въ самомъ рѣшеніи дѣлъ. Подъ вліяніемъ Архипастырей и пастырей и земскія общины древней Руси заботились не только о земскихъ своихъ дѣлахъ, не только о матеріальныхъ интересахъ, но и о Церкви, о нравственности и просвѣщеніи народномъ. Изъ юридическихъ актовъ мы видимъ, что земскія общины, налагавшія на своихъ членовъ обязанность не

красть, не заводить разврата и другія нравственныя обязательства (см. исторію Рус. обществ. права, Лешкова, стр. 438—442), вмѣстѣ съ этимъ налагали обязанность ходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ церковь, не работать въ эти дни и говѣть въ незаконные церковію посты. Для наблюденія за исполненіемъ этихъ постановленій мірскихъ общинъ, по селамъ и деревнямъ поставлялись «заказчики, сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе,» которые въ силу приговора всей земской общины, имѣли право подвергать виновныхъ денежнымъ штрафамъ въ пользу церковнаго строенія (см. Акты юрид. № 358, 334, 349). Подъ благотвѣльнымъ же вліяніемъ пастырей земскія общины заботились и о народномъ образованіи, которое въ древней Руси, вслѣдствіе этой заботливости самихъ земскихъ общинъ, было распространено почти равномерно между всѣми классами народа (см. о древне-Русскихъ училищахъ, Лавровскаго) стр. 51—57 и др.); такъ было покрайней мѣрѣ до XVI столѣтія. Тѣ же земскія общества, подъ вліяніемъ духовенства, заботились болѣе, чѣмъ нынѣ, и о церковномъ благоустройствѣ, — такъ что въ исторіи древней Руси мы не видимъ ни одного случая, чтобы когда нибудь Правительство побуждало общества, напр. къ исправленію обветшавшихъ церквей, что нерѣдко случается нынѣ. Напротивъ, въ древней Руси общество, подъ руководствомъ духовенства, было весьма дѣятельно въ отношеніи къ церковному

благоустройству. Въ лѣтописяхъ, актахъ историческихъ и въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ постоянно встрѣчаются извѣстія о построеніи и обновленіи церквей міромъ, земствомъ, такъ что только въ немногихъ городахъ и немногія церкви строились и обновлялись Князьями. Далѣе, несмотря на бѣдность средствъ въ содержаніи духовенства древней Руси, все-таки, вслѣдствіе вліянія духовенства на земство, во многихъ приходахъ духовенство получало средства въ жизни не такимъ затруднительнымъ путемъ, какимъ получаетъ теперь почти во всѣхъ сельскихъ приходахъ, а болѣе приличными и удобными способами; именно, во многихъ селахъ и городахъ духовенство получало определенное количество руги и денегъ отъ общества (*). Вообще, въ древней Руси духовенство было нераздѣльно съ земствомъ и, какъ сословіе, стоявшее выше народа по своему образованію, имѣло на народъ не только нравственно-религіозное вліяніе, но имѣло силу и важное значеніе и въ дѣлахъ гражданскихъ, земскихъ. Съ конца XVII-го и особенно съ начала XVIII-го столѣтія земство, по причинѣ сосредоточенія власти въ правительственныхъ центральныхъ мѣстахъ и лицахъ, уже

(*). Нужно впрочемъ замѣтить, что въ некоторыхъ мѣстахъ земскія общины, какъ имѣвшія большую силу, стѣсняли духовенство въ средствахъ содержанія; такъ что иногда духовенство горько жаловалось на свое положеніе, на свою зависимость отъ прихожанъ.

мало по малу стало терять свою прежнюю силу и значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство, прежде большею частію выбиравшееся народомъ и изъ народа, стало замыкаться въ отдѣльное сословіе. Съ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ усиленіемъ средствъ для образованія достойныхъ священнослужителей, Правительство неоднократно издавало указы, коими запрещалось посвящать въ священники и діаконы изъ положенныхъ въ подушнѣй области, а также издавало указы о томъ, чтобы не увольнять дѣтей священно-и-церковнослужителей изъ духовнаго званія въ свѣтское (см. полн. собр. закон. т. VII. ст. 4802, 4804; т. VIII, 5882, 6066; т. XIII, 9781). Такимъ образомъ духовенство, сдѣлавшись отдѣльнымъ сословіемъ, разъединилось съ земствомъ, каковое разъединеніе продолжалось до настоящаго времени.

Нынѣ, по благой волѣ благодушнѣйшаго Государя, земство опять получаетъ силу и значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ и духовенство призывается къ участію въ дѣлахъ земства.

Что же предстоитъ дѣлать духовенству на земскихъ собраніяхъ? Вотъ вопросъ, который мы слышали отъ нѣкоторыхъ священниковъ, недоумѣвающихъ о предстоящемъ для нихъ новомъ дѣлѣ. Время и обстоятельства покажутъ, что дѣлать; но все-таки лучше будетъ, если предварительно выяснить, на сколько возможно, тѣ задачи, которыя должно будетъ духовенство разрѣшать на земскихъ собраніяхъ. Кругъ дѣйствій этихъ собраній очень обширенъ;

эти собранія должны будут заниматься и дѣлами особенно земскими — раскладкою разныхъ повинностей, изысканіемъ средствъ для улучшенія народнаго хозяйства, дѣлами о базарахъ и ярмаркахъ и т. п., — и дѣлами, относящимися къ церковному благоустройству, народному образованію и народному нравственному благосостоянію. Духовенство, и особенно Священники, какъ пастыри вѣреннаго имъ стада, должны заботиться обо всемъ полезномъ для ихъ прихожанъ и для всего народа, и потому не должны оставлять безъ своего вниманія и хозяйственныхъ интересовъ народа, тѣмъ болѣе, что эти интересы связаны съ собственными интересами духовенства. Но о дѣлахъ хозяйственныхъ, о поляхъ, о базарахъ и проч. будетъ кому позаботиться на земскихъ собраніяхъ; духовенство только въ этомъ случаѣ должно обращать особенно зоркое вниманіе на то, чтобы всѣ дѣла земства рѣшались согласно съ законами правды и истины, и особенно на то, чтобы рѣшенія по этимъ дѣламъ нисколько не противорѣчили интересамъ церкви и народнои нравственности. Главное же и преимущественное вниманіе представители духовенства на земскихъ собраніяхъ должны обращать на дѣла, касающія церковнаго благоустройства, народнаго здравія и народнаго умственно-нравственнаго просвѣщенія.

Мы уже упоминали выше, что въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мірскаго общества мало заботятся о

церковномъ благоустройствѣ, такъ что Правительство для блага самихъ обществъ принуждено бываетъ понуждать общества, напр., въ поправѣ обветшавшихъ церквей. Но понужденія Правительства въ этомъ случаѣ не могутъ имѣть такой силы, какую имѣеть дружное согласіе и рѣшимость самихъ обществъ; всего ближе это дѣло въ духовенству и всего успѣшнѣе оно пойдетъ, если духовенство на земскихъ собраніяхъ возвыситъ свой голосъ въ пользу Церкви и вмѣстѣ въ пользу самаго народа. Намъ извѣстно, что во многихъ селахъ от Саратовской Епархіи церкви до того ветхы, что не могутъ вмѣщать не только половины, но даже и третьей части прихожанъ; во многихъ селахъ церкви очень и очень ветхи, до того, что сквозь крыши ихъ въ лѣтнее время каплетъ вънутрь церкви дождь, а въ нѣкоторыя зимою проходитъ снѣгъ. Мирскія общества въ такихъ селахъ, на увѣщанія духовенства о исправленіи церкви, обыкновенно отговариваются бѣдностію, но между тѣмъ тѣ же общества въ лицѣ своихъ представителей — *миродовъ* пропиваютъ множество общественныхъ денегъ, которыя могли бы быть употреблены на благое дѣло, на пользу церкви. Не говоря уже о штрафныхъ деньгахъ, которыя сельскія начальства взыскиваютъ съ провинившихся своихъ членовъ и которыхъ въ годъ во всякомъ селѣ набирается и пропивается не мало, — даже суммы другаго рода часто общественные дѣятели пропиваютъ, напр. сдаетъ общество

паровыя поля или степи подъ гурты, продать общественную солому и т. п. — рѣдко случается, что бы вырученныя за это деньги были употреблены на полезное дѣло; а въ большей части случаевъ деньги эти пропиваются ненасытными распорядителями оныхъ. До введенія въ дѣйствіе новыхъ земскихъ учрежденій духовенство, кромѣ увѣщанія своихъ прихожанъ, сдѣлать ничего не могло въ этихъ случаяхъ ко благу церкви, тѣмъ болѣе, что оно совершенно устранено было отъ участія въ дѣлахъ обществъ, и что въ числѣ заправляющихъ дѣлами обществъ бывають такіе люди, на которыхъ весьма трудно подѣйствовать словомъ убѣжденія. Но теперь, на земскихъ собраніяхъ оно можетъ возвысить свой голосъ въ пользу добраго дѣла, и лучшіе представители земства, разумѣется, не стануть ему противорѣчить въ достиженіи благихъ цѣлей; оно должно представить земству, чтобы надъ всеми суммами сельскихъ обществъ былъ учрежденъ строгій контроль, чтобы эти суммы употреблялись на дѣла полезныя, чтобы часть этихъ суммъ употреблялась и на церковное благоустройство. Особенно же духовенство должно возвысить свой голосъ, если въ числѣ гласныхъ на земскихъ собраніяхъ найдутся (чего не дай Богъ) люди, подобныя тѣмъ, которые вычисляють, что напр. слишкомъ много у насъ церковныхъ праздниговъ, или же найдутся и такіе люди, которые не только равнодушны, но даже враждебны къ Св. Церкви.

Болѣе всѣхъ другихъ представителей земства духовенство должно на земскихъ собраніяхъ возвысить свой голосъ и о томъ, чтобы искоренить вѣковое страшное зло народнаго, горькаго пьянства. Ни убѣжденія духовенства, ни мѣры гражданскаго правительства не могутъ въ этомъ случаѣ такъ благотѣльно подѣйствовать на народъ, какъ сила и власть самихъ представителей интересовъ народныхъ. Правительство, какъ извѣстно, уже придумываетъ мѣры къ прекращенію въ народѣ пьянства; но мѣры самихъ представителей земства, по нашему мнѣнію, будутъ сильнѣе къ искоренію зла, болѣе и болѣе распространяющагося въ народѣ и развѣдающаго народный организмъ. Назадъ тому съ недѣлю, намъ случилось проѣздомъ остановиться въ одной деревнѣ; время было рабочею — въ полномъ разгарѣ, и что же мы увидѣли? Въ будничныи день постоянно ходили то въ кабакъ, то изъ кабака не столько мужчины, но и женщины и даже малые ребята, шатающіеся, падающіе, и отвратительно безобразничающіе. При видѣ этого страшнаго безобразія и разврата, мы высказали хозяину квартиры — старику — свое изумленіе; старикъ отвѣчалъ: «у насъ такъ бываетъ каждый день и всѣ поголовно живутъ постоянно въ кабацѣ; изъ всей деревни только одинъ я съ женою не пью; ничего не подѣлаешь съ ними! теперь надо бы работать, а они нажимаютъ за себя изъ другихъ деревень, а сами безпрестанно пьянствуютъ; да хоть бы дѣтей — то удерживали,

а то всѣ вѣдь пьянствуютъ. По нашему мнѣнію весьма полезно было бы, чтобы духовенство предложило представителямъ земства на земскихъ собраніяхъ постановить и строго наблюдать за исполненіемъ своего постановленія, чтобы женщины и дѣтей отнюдь не дозволялось допускать въ кабаки пить водку, и чтобы съ каждаго, напившагося пьянымъ, брать денежный штрафъ по мѣрѣ его вины, чтобы пьянствующій отнюдь не былъ избираемъ ни на какия общественныя должности (*). Когда словесныя увѣщанія и вразумленія не имѣютъ силы, въ такомъ случаѣ необходимо употребить принужденіе, и за это принужденіе самъ народъ, отрезвившись и очнувшись послѣ горькаго пьянства, будетъ весьма благодаренъ. Повторяемъ опять, духовенство прежде другихъ и болѣе другихъ на земскихъ собраніяхъ должно энергически дѣйствовать для прекращенія пьянства, тѣмъ болѣе, что въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ земскому собранію поставляется въ обязанность заботиться о народномъ здоровіи и благосостояніи, и что противъ полезныхъ для

(*) Само собой разумѣется, что само духовенство, какъ соль земли, какъ свѣтъ міра, должно подавать народу примѣръ строгой и постоянной трезвости; въ противномъ случаѣ всякія мѣры къ прекращенію пьянства въ народѣ, по нашему мнѣнію, не будутъ имѣть надлежащей силы, такъ какъ соблазнъ со стороны пьянствующихъ членовъ церковнаго причта, особенно пастырей, весьма заразителенъ для простаго народа. Не даромъ же сложилась пословица: „каковъ попь, таковъ и приходъ“. Редг.

народнаго здравія и народнои нравственности, мѣрь едва ли кто рѣшится возстаать. Свѣщенники, по своей прямой обязанности и просвѣщать народъ, должны на земскихъ собраніяхъ выпытать голосъ и въ пользу народнаго образованія. Хотя назадъ тому года три—четыре, почти во всѣхъ приходахъ Саратовской епархіи духовенствомъ открыты школы для обученія дѣтей; но дѣло обученія въ этихъ школахъ въ настоящее время во многихъ мѣстахъ идетъ весьма неудовлетворительно: и учениковъ стало мало, и самое обученіе идетъ туго. Главная причина этого печальнаго явленія заключается въ томъ, что за обученіе дѣтей духовенство въ большей части приходовъ не получаетъ вознагражденія (*). Для того, чтобы помочь дѣлу народнаго образованія, представители духовенства на земскихъ собраніяхъ должны позаботиться о томъ, чтобы общества положили ему приличное вознагражденіе за обу-

(*) Мы не раздѣляемъ съ авторомъ этого мнѣнія. Мы думаемъ, что главная причина неудовлетворительнаго состоянія некоторыхъ сельскихъ, приходскихъ школъ заключается въ крайнемъ недостаткѣ у духовенства средствъ къ поддержанію и возвышенію этихъ школъ. Конечно, вознагражденіе духовенства за труды по обученію дѣтей—вещь весьма не лишняя; но мы знаемъ изъ официальныхъ документовъ, что многіе священно-и-церковнослужители нашей епархіи *безмездно*, даже съ пожертвованіемъ собственныхъ скудныхъ средствъ, съ особеннымъ усердіемъ и усѣхомъ занимаютъ обученіемъ дѣтей прихожанъ своихъ. Ред.

ченіе дѣтей, и приняли живое и дѣятельное участіе въ этомъ добромъ и полезномъ дѣлѣ.

Могутъ возразить нѣкоторые, что плата за обученіе дѣтей будетъ тяжела для крестьянъ и безъ того обремененныхъ налогами. На это можно сказать, что плата, при большомъ числѣ учениковъ, будетъ не обременительна, такъ какъ съ каждаго ученика въ годъ не потребуется болѣе двухъ рублей; а если земскія собранія примутъ мѣры противъ народнаго пьянства и это пьянство уменьшится, въ такомъ случаѣ народное богатство возвысится непременно, и заплатить крестьянину за обученіе своего дѣтища въ годъ рубля полтора или два серебромъ будетъ очень легко. Можно даже утвердительно сказать, что, если земскія собранія съ усердіемъ примутся за дѣло народнаго образованія и оно пойдетъ успѣшно: въ такомъ случаѣ родители, за исключеніемъ развѣ раскольниковъ, съ полною охотою будутъ какъ отпускать дѣтей въ училища, такъ и безропотно вносить за ихъ обученіе плату.

Священники—гласные должны похлопотать и о томъ, чтобы оставить дѣло обученія дѣтей въ сельскихъ училищахъ непременно за духовенствомъ, какъ потому, что само духовенство, занятое дѣломъ обученія дѣтей, дѣломъ весьма важнымъ и болѣе всего приличнымъ духовенству, будетъ имѣть менше случаевъ проводить время въ праздности и въ дѣлахъ, неприличныхъ духовному званію,

такъ и особенно потому, что духовенство несомнѣнно будетъ научать дѣтей здоровымъ истинамъ и воспитывать ихъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ. Предоставить дѣло народнаго обученія лицамъ, обучавшимся въ свѣтскихъ училищахъ, небезопасно; примѣры показали, какого рода идеи навязывали вѣрующему въ простотѣ сердца народу преподававшіе въ воскресныхъ школахъ свѣтскіе молодые люди; во всякомъ случаѣ, если гдѣ и могутъ быть допущены къ преподаванію лица свѣтскаго званія и образованія, Священники непременно должны быть главными наблюдателями за преподаваніемъ, чтобы дѣти Православнаго народа напитывались здоровымъ христіанскимъ ученіемъ, а не ложными и вредными идеями.

Дружное, энергически-единодушное дѣйствіе представителей земства на земскихъ собраніяхъ можетъ принести весьма много пользы для народа. Представители духовенства на этихъ собраніяхъ, между прочимъ, должны заботиться о томъ, чтобы всѣ, могущія произойти столкновенія сословныхъ интересовъ были улаживаемы и не производили разногласія и раздора, чтобы всѣ гласные заботились не только о тѣхъ сословіяхъ, представителями которыхъ они служатъ, но преимущественно объ общемъ благѣ всего народа, и не забывали бы и интересовъ Церкви, какъ общей матери всѣхъ. Можетъ случиться, что въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ въ числѣ гласныхъ изъ духовныхъ лицъ будетъ весьма немного, сравнительно съ

лицами другихъ сословій, даже двое или одинъ, что напр. преобладать числомъ будутъ помѣщики—землевладѣльцы, изъ коихъ многіе стоятъ какъ по образованію, такъ и по администраціи, гораздо выше духовенства. И въ этихъ случаяхъ представители духовенства нисколько не должны робѣть и молчать; люди, стоящіе по образованію выше ихъ, безъ сомнѣнія всегда поддержать голосъ правды и здраваго разума; а если изъ образованныхъ людей на земскихъ собраніяхъ встрѣтятся люди нерадующае о Церкви или даже невѣрующіе; то представители духовенства въ такомъ случаѣ тѣмъ сильнѣе должны возвышать свой пастырскій голосъ на пользу Церкви и народа. При такомъ образѣ дѣйствій духовенства, значеніе его въ жизни общенародной возвысится гораздо болѣе теперяшняго; оно гораздо вѣрнѣе и удобнѣе будетъ достигать своей цѣли—быть для народа добрымъ руководителемъ, просвѣтителемъ, благодѣтелемъ.

Григорій Михайловскій.

18 Августа

1865.

Редакторъ *Архимандритъ Александръ.*

Дозволено цензурою. Саратовъ, 28 августа 1865 года.

Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.

Примѣчаніе. Порядокъ зозванія избирательныхъ собраній, составленія избирательныхъ списковъ и призводства выборовъ, опредѣляется, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, въ особыхъ правилахъ объ открытіи земскихъ учреждений.

59. Земскимъ собраніямъ предоставляется, независимо отъ выбора предѣдателей и членовъ въ земскія управы, назначать по выбору изъ своей среды уполномоченныхъ для завѣдыванія принадлежащими земству недвижимыми имуществами, заведеніями и учрежденіями и вообще для исполненія порученій земскихъ собраній.

60. Земскимъ управамъ предоставляется, съ разрѣшенія земскихъ собраній, приглашать какъ для постоянныхъ занятій по дѣламъ ввѣреннымъ вѣдѣнію управъ, такъ и для исполненія временныхъ порученій, постоянныхъ лицъ, съ назначеніемъ имъ вознагражденія по взаимному съ ними соглашенію, на счетъ назначенныхъ для сего въ смѣтъ суммъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ .

Предметы вѣдомства и предѣлы власти земскихъ учреждений .

61. Губерскія земскія учрежденія завѣдываютъ тѣми изъ земскихъ дѣлъ, поименованныхъ во 2 ст. сего Положенія, которыя относятся до всей вообще губерніи или нѣсколькихъ ея уѣздовъ.

62. Независимо отъ сего, къ вѣдомству губернскихъ

земскихъ учреждений, въ особенности отн осится:

I. Раздѣленіе, на губернскія и уѣздныя: земскихъ зданіи, сооруженій, путей сообщенія, повиностей, заведеній общественнаго призрѣнія, а равно перемѣны въ семь раздѣленіи;

II. дѣла объ открытіи новыхъ ярмарокъ и о перенесеніи или измѣненіи сроковъ ярмарокъ существующихъ;

III. дѣла объ открытіи новыхъ пристаней на судоходныхъ рѣкахъ и о перенесеніи существующихъ пристаней;

IV. представленіе чрезъ Начальника губерніи ходатайствъ о перечисленіи, по уважительнымъ причинамъ, земскихъ дорожныхъ сооруженій или цѣлыхъ дорогъ въ разрядъ государственныхъ;

V. распоряженія по взаимному земскому страхованію имущества отъ огня,

VI. раскладка между уѣздами суммъ государственныхъ сборовъ, которыхъ разверстаніе возложено на земскія учреждения по закону или особому, Высочайшею властію утвержденному, распоряженію правительства;

VII. разсмотрѣніе и разрѣшеніе затрудненій, могущихъ встрѣтиться въ утвержденіи смѣтъ и раскладокъ уѣздныхъ сборовъ;

VIII. разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія земскихъ управъ.

63. Уѣздныя земскія учреждения завѣдываютъ земскими дѣлами (ст. 2 сего Полож.) относящимися до каждая

го отдѣльнаго уѣзда.

64. Къ вѣдомству уѣздныхъ земскихъ учрежденій кро-
мѣ того, въ особенности относятся:

I. раскладка внутри уѣзда тѣхъ государственныхъ и
губернскихъ сборовъ, которыхъ разверстаніе по уѣзду бу-
детъ возложено, по закону или распоряженію правитель-
ства, на уѣздныя учрежденія;

II. составленіе предварительныхъ предположеній, для
губернскихъ смѣтъ, о размѣрахъ и способахъ исполненія
въ уѣздѣ повинностей, къ разряду губернскихъ отнесен-
ныхъ, и представленіе означенныхъ предположеній въ гу-
бернскую управу;

III. представленіе губернскимъ земскихъ учрежденіямъ
мѣстныхъ свѣдѣній и заключеній по предметамъ хозяйства;

VI. разрѣшеніе на открытіе торговъ и базаровъ;

V. отнесеніе проселочныхъ и полевыхъ дорогъ въ раз-
рядъ уѣздныхъ, а также уѣздныхъ дорогъ въ разрядъ
проселочныхъ; измѣненіе направленія уѣздныхъ земскихъ
дорогъ;

VI. содержаніе бичевниковъ; представленіе чрезъ На-
чальника губерніи ходатайствъ объ отнесеніи, по уважи-
тельнымъ причинамъ, содержанія бичевниковъ на счетъ
казны;

VII. мѣстныя распоряженія и надзоръ, по указаніямъ
губернской управы, въ предѣлахъ уѣзда, по устройству
губернскихъ путей сообщенія, по исполненію потребностей

управленія, на губернскія повинности отнесенныхъ, и по взаимному страхованію; представленіе о дѣйствіяхъ по симъ предметамъ отчета губернской земской управѣ (ст. 72).

65. Въ округѣ обязанностей, возлагаемыхъ на земскія учрежденія по 2, 61—64 ст. сего Положенія, принадлежать: земскимъ собраніямъ—распорядительная власть и общій надзоръ за ходомъ дѣлъ, а земскимъ управамъ—какъ распоряженія исполнительныя, такъ и вообще ближайшее завѣдываніе земскими дѣлами.

66. Губернскія земскія собранія могутъ издавать обязательныя для мѣстныхъ земскихъ учрежденій той же губерніи постановленія, а уѣздныя земскія собранія—давать, съ своей стороны, инструкціи уѣзднымъ управамъ своимъ уѣздовъ, равно какъ подчиненнымъ имъ лицамъ, собственно о способѣ исполненія поставленій губернскихъ собраній,—съ тѣмъ: 1) чтобы означенныя постановленія и инструкціи ни въ какомъ случаѣ не выходили изъ круга предметовъ, предоставленныхъ вѣдѣнію земскихъ учрежденій, и 2) что бы они ни въ чемъ не были противны существующимъ общимъ узаконеніямъ и настоящему Положенію.

67. Губернскія земскія собранія могутъ разрѣшать управамъ, по непредвидѣннымъ и нетерпящимъ отлагательства надобностямъ, отступленія отъ смѣтъ, временныя заимствованія и т. п., опредѣляя въ этихъ случаяхъ гра-

ницы такого полномочія.

68. Къ вѣдомству губернскихъ земскихъ собраній, въ особенности, относятся:

разсмотрѣніе и утвержденіе губернскихъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, составленіе земской росписи;

разрѣшеніе приобрѣтія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ губернскаго земства;

распоряженіе губернскими земскими капиталами;

образованіе, сверхъ принадлежащихъ земству капиталовъ общественнаго призрѣнія, народнаго продовольствія

и взаимнаго страхованія, другихъ постоянныхъ капиталовъ на предметы губернскихъ земскихъ потребностей;

разрѣшеніе предположеній о займахъ на нужды земства губерніи; разрѣшеніе кратковременныхъ заимствованій изъ губернскихъ капиталовъ земства, имѣющихъ определенное назначеніе;

отнесеніе проселочныхъ дорогъ въ разрядъ земскихъ губернскихъ, а сихъ послѣднихъ въ разрядъ проселочныхъ; измѣненіе направленія губернскихъ земскихъ дорогъ;

установленіе новыхъ сборовъ на губернскаго земскія потребности;

назначеніе сборовъ съ проходящихъ и проѣзжающихъ по губернскимъ и земскимъ дорогамъ, мостамъ и переправамъ;

назначеніе губернскихъ выставокъ мѣстныхъ произведеній съ цѣлю поощренія мѣстныхъ промысловъ;

обсужденіе заключеній и свѣдѣній высшему Правительству представляемыхъ, по его требованіямъ, или по ходатайству управъ и членовъ собранія;

представленіе чрезъ Начальника губерніи на разрѣшеніе высшаго Правительства предположеній объ учрежденіи губернскихъ земскихъ банковъ, а также заключеній по предметамъ мѣстной торговли, земледѣлія и промысловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣры, признаваемыя земскимъ собраніемъ полезными, привышаютъ предѣлы предоставленной ему власти;

уполномочія губернскимъ управамъ и разрѣшенія по возникающимъ недоразумѣніямъ, или особо важнымъ вопросамъ;

разсмотрѣніе жалобъ на губернскія и земскія управы;

утвержденіе отчетовъ по земскому хозяйству;

производство выборовъ предсѣдателей и членовъ губернскихъ управъ и назначеніе суммъ на ихъ содержаніе; повѣрка выборовъ въ губернскіе гласные;